

МАУК «ЦБС г. Орска»
Центральная городская библиотека им. Горького
Методико-библиографический отдел

Непокорённые

Движение Сопротивления советских военнопленных в концлагерях

Дайджест

Орск
2025

Составитель: заведующая сектором Л.Н. Шилова

Непокорённые. Движение Сопротивления советских военнопленных в концлагерях : дайджест : [0+] / Методико-библиографический отдел ; составитель Л. Н. Шилова. – Орск : [б. и.], 2025 (ЦГБ им. Горького МАУК «ЦБС г. Орска»). – 44 с. : ил.

На протяжении десятилетий после войны, и особенно в последние годы, на Западе ставили под сомнение факты восстаний в Бухенвальде, Маутхаузене и других формах Сопротивления, называя их «коммунистическим мифом».

Книги и мемуары, художественные и документальные фильмы, музейные экспозиции сохраняют память о тех, кто прошел ужасы фашистских концлагерей. Огромное значение в сохранении исторической памяти о сопротивлении нацизму принадлежит не только профессионалам-историкам, но и писателям, журналистам и кинорежиссерам, преподавателям истории, краоведам и гражданским активистам. Именно благодаря совместным усилиям сохраняются и становятся доступными свидетельства бывших узников, исторические документы и мемуары. И теперь на них могут опираться нынешние поколения в своей работе по сохранению памяти и восстановлению исторической справедливости.

«Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Я не хочу, чтобы были забыты товарищи, которые погибли честно, мужественно защищаясь, сражаясь на воле или в тюрьме. Я не хочу также, чтобы позабыли тех из оставшихся в живых, кто столь же честно и мужественно помогал нам в самые тяжелые часы». (Юлиус Фучик, казнён в берлинской тюрьме Плётцензее. 8.09 1943 г.)

Для широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	4
Сопротивление советских узников концлагерей – эталон силы духа	5
Маутхаузен. Узники блока № 20. Последний бой	12
Память о восстании узников в книгах, фильмах, памятниках	19
Подвиг генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева	20
Документальная и художественная литература о Д. М. Карбышеве	24
Подполье в сердце Третьего Рейха Джалиль и джалильцы. Подвиг татарских подпольщиков	25
Советский летчик Михаил Петрович Девятаев Самый дерзкий побег из плена за всю историю Второй мировой войны	30
Память о летчике-герое М.П. Девятаеве в книгах	32
Узник Маутхаузена – орчанин Константин Семенович Берегов	33
О жизни и творчестве К. С. Берегова	35
Вспоминают оренбуржцы – узники концлагерей	36
Дополнительная краеведческая литература	40
«Незабываемое. Стихи в плену»	41
Заключение	44

Вступление

11 апреля во всем мире отмечается памятная дата – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Именно в этот день в 1945 году произошло интернациональное восстание узников концлагеря Бухенвальд. Пока мы помним и отдаём дань уважения погибшим и выжившим есть надежда, что подобным мучениям не найдется места в современном обществе.

22 марта 1933 года в немецком городе Дахау начал действовать первый концентрационный лагерь. В последующие годы гитлеровская Германия на территории оккупированных стран создала гигантскую сеть концлагерей, превращенных в центры организованного систематического убийства миллионов людей. Заключённых лишали фамилий, заменяя их номерами, размещёнными на лагерной одежде. С 1942 г. было введено клеймение пленных. Есть тысячи свидетельств бывших узников концлагерей, которые были освобождены. Они давали показания о том, что происходило в этих нацистских концлагерях, насколько жестоко относились нацисты к их узникам. Есть протоколы процессов над самими нацистами, уже после того, как были освобождены концлагеря. И эти показания достоверны. Документация администрацией концлагерей велась очень скрупулезно. Возможно, именно поэтому Нюрнбергский процесс и смог так убедительно доказать эти преступления, опираясь на документы и архивные материалы самих же обвиняемых.

Сопротивление советских узников концлагерей – эталон силы духа

Не опускать руки – переносить все трудности. Не бросать друг друга до конца жизни или до прихода к своим! Делить все пополам. Быть дисциплинированным. Все свои мысли и действия направлять на защиту своей Родины. Мы знаем – победа будет за нами. Враг будет разбит!!

Клятва подпольной организации военнопленных «Патриоты Советской Родины в Германии» [1942–1945 гг.] г. Цербст

Одной из героических страниц жизни в лагерях военнопленных является создание в них подпольных антифашистских ячеек, которые занимались саботажем, диверсиями, готовили побег или восстание. Нередко антифашистские ячейки состояли из лиц разных национальностей, объединенных единой целью – победить фашизм.

Германские власти относились к пленным красноармейцам с особым пристрастием. Именно среди советских военнопленных был наиболее высокий процент смертей в лагерях. Единственное, что давало им шанс на спасение, – организация сопротивления.

По данным немецких историков, вплоть до февраля 1942 года в лагерях для военнопленных ежедневно уничтожалось до 6000 советских солдат и офицеров. Зачастую это делалось с помощью удушения газом целых бараков. Только на территории Польши, по данным местных властей, захоронено 883485 советских военнопленных. Сейчас установлено, что советские военные оказались первыми, на ком в концентрационных лагерях были испытаны отравляющие вещества.

Много советских военнопленных умирало от болезней. В октябре 1941 года в одном из филиалов лагерного комплекса Маутхаузен-Гузен, где содержались советские солдаты, вспыхнула эпидемия тифа, унесшая за зиму жизни около 6500 человек. Впрочем, не дожидаясь летального исхода многих из них лагерные власти уничтожали газом прямо в бараках.

Велика была смертность среди раненых пленных. Медицинская помощь советским заключенным оказывалась крайне редко. О них никто не заботился: их убивали как во время маршей, так и в лагерях. Рацион раненых редко превышал 1000 калорий в день, не говоря уже о качестве пищи. Они были обречены на смерть.

Аристов, С. Сопротивление советских военнопленных в нацистских концентрационных лагерях и центрах уничтожения : история и память : [монография] / С. Аристов, И. Васильев, М. Мацкевич, М. Эдельштейн. – Москва : РОССПЭН, 2022. – 302, [1] с.; 25 см. – (Советская эпоха: история и наследие : к 100-летию образования СССР). – ISBN 978-5-8243-2508-9. – 300 экз.

Данная монография впервые в отечественной и зарубежной историографии представляет комплексное видение феномена сопротивления советских военнопленных в нацистских концлагерях и центрах уничтожения, послевоенную судьбу бывших узников, а также эволюцию памяти об их подвигах.

Книга предназначена как для специалистов – историков, социологов, политологов, так и для широкого круга читателей*.

*https://rosspen.ru/index.php?route=product/product&product_id=1945

«Плен – страшная штука, но ведь это тоже война и, пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь».

Дмитрий Карбышев.

«<...> Понять, как это в принципе возможно, как способно зарождаться такое намерение в обречённом на смерть человеке, рассказать на примерах, как это происходило – вот самый важный урок концлагерей! Как нравственный, так и практический. Тем более что большую и даже **центральную роль в движении сопротивления в концлагерях играли именно советские военнопленные.**

Изучению этой роли посвящена замечательная монография **«Сопротивление советских военнопленных в нацистских концентрационных лагерях и центрах уничтожения: история и память»**. В ней собраны и систематизированы самые разные – от крупного вроде побега Печерского из Собибора и массового побега из Маутхаузена до малоизвестных – случаи и формы сопротивления. Это поистине энциклопедия концлагерного героизма, пусть и рассказанная сухим языком монографии. Авторы намеренно изучают именно сопротивление советских военнопленных,

по той причине, что до сих пор (!) этого никто системно не сделал – но в книге нет никакой предвзятости.

Так, в ней приводятся такие цифры примерной статистики разных исследований о побегах военнопленных: *«в ходе Второй мировой с территории Третьего рейха было совершено от 250 тыс. до 400 тыс. успешных побегов. Каждый месяц предпринималось около 10–15 тыс. попыток... К 1 мая 1944 г. в нацистских документах среди успешно совершивших побег числилось в общей сложности 66694 красноармейца»*. То есть чисто количественно советские военнопленные составляли меньшую часть сбежавших (хотя статистика явно неполная), однако авторы поясняют, что до весны 1942 года шансы наших бойцов на побег был в принципе минимален, так как гитлеровцы их тут же уничтожали.

Ещё в марте-июне 1941 года в Третьем рейхе поставили задачу тотального уничтожения «комиссаров», которых нацисты видели в большинстве советских военных. Их сразу лишали статуса военнопленных, передавали в руки гестапо для ликвидации. Многих из них даже не регистрировали при прибытии в лагеря. Так, в первые месяцы войны были уничтожены до 45 тысяч красноармейцев.

«Смысл геноцидальной политики заключался в уничтожении максимального количества представителей «идеологического врага» и лишь со временем рейх был вынужден приостановить подобную практику в силу нехватки рабочих ресурсов». Говоря проще, неудавшийся Блицкриг вынудил гитлеровцев приостановить уничтожение советских военнопленных, чтобы использовать их рабочую силу.

Но даже в таких условиях, в первый же год войны советские пленные проявляли героическое сопротивление, которое, как правило, завершалось их гибелью. А условия охраны советских военнопленных (особенно офицеров) были жёстче, чем других пленных. Так, *«при направлении на работу советских офицеров, соотношение их числа и охранного персонала составляло 1:5, для рядового состава – 1:10, в то время как, например, французские военнопленные охранялись 1:50»*. Понятно, кому было легче сбежать.

Но тем важнее, что советские военнопленные и особенно офицеры становились источником высокого духа и организаторских способностей, которые превращали концлагеря в точки сопротивления под носом у эсэсовцев.

«Во многих свидетельствах отмечались дисциплина и патриотизм советских военнопленных. Дисциплина являлась частью армейского опыта. В критических условиях она позволяла сохранять или достаточно быстро формировать объединения, способные действовать сообща и решать поставленные задачи. Патриотизм же основывался на служении Отечеству, которое они защищали на поле боя».

Патриотизм и дисциплина поддерживались лидерами группы – офицерами. Их опыт планирования, воинский авторитет играли значимую роль в организации сопротивления. В частности, комиссары, которых нацисты не смогли уничтожить во время «специальных акций», продолжали руководить подпольной деятельностью.

Обращаясь к своему военному опыту, советские пленные рассматривали концлагерь как новый фронт, предпринимая все возможные попытки противостоять врагу. В экзистенциальном смысле они стремились преодолеть состояние узника – объекта нацистской политики и вновь стать активным субъектом – борцом за свои права и права соратников. Если же борьба не имела успеха, то в попытках противостояния лагерной системе они хотя бы получали шанс умереть как свободные люди. Таким образом преодолевался тот предсмертный разрыв между заключённым и солдатом...»

То есть мотивом сопротивления советских военнопленных было не желание спасти свою личную жизнь, а ценностная борьба с нацизмом, чтобы не позволить ему превратить узников в вещь без воли и без права. Понимание этого чрезвычайно важно, так как стремление спасти только свою жизнь в концлагере, как правило, приводило не к сопротивлению, а к шкурничеству и коллаборационизму. А это в свою очередь всё равно приводило к гибели, пусть и немного оттянутой по времени, так как для нацистов все узники были приговорены к уничтожению. Вот почему авторы выводят закономерность: «Выжить в концлагерях в одиночку было в принципе невозможно». Тем более невозможно было в одиночку организовать сопротивление в концлагерях.

Побеги и восстания – это всего лишь верхушка движения сопротивления, единичные акции, как правило, к сожалению, обречённые на провал. Но сопротивление отнюдь не ограничивалось ими. В монографии приводятся другие формы сопротивления: подпольная агитация и передача сводок с фронтов, создание подпольных образовательных курсов, саботаж на предприятиях, порча деталей на заводах (в том числе военных!), сокрытие узников от лагерной администрации, уничтожение нацистских осведомителей, даже массовые забастовки (!) против ликвидации узников.

Особенно интересно использование лагерных госпиталей (ревиров), которые были задуманы немцами как места для убийств заключённых, проведения псевдомедицинских опытов. Военнопленные умудрились превратить их в центры сопротивления, так как немцы вынуждены были набирать туда заключённых в качестве медицинских сотрудников.

«В бараках госпиталей узников прятали от отправки в другие концлагеря, от уничтожения в газовых камерах. В них проводились нелегальные собрания подпольных комитетов. В ревирах организовывались концерты или политические выступления. Наконец, именно с помощью

врачей-узников уничтожались те заключённые, которые в той или иной форме сотрудничали с лагерной администрацией». Кроме того, участники сопротивления использовали госпитали для подмены номеров узников, что, кстати, было сделано и для Девятаева перед тем, как его отправили в Узедом.

Одним из главных направлений деятельности сопротивления в концлагерях была защита самых слабых и обессиленных узников, которых нацисты сжигали первым делом. Подпольщики устраивали акции, когда более сильные узники делились своей пищей и отдавали её изнемогающим детям и женщинам. Они прятали их от самых тяжёлых работ, скрывали детей и женщин от лагерной администрации. Так, в Бухенвальде советские военнопленные перед освобождением концлагеря сообщили узникам-евреям о скорой принудительной эвакуации, скорее всего, для их уничтожения и предложили им места, где можно было укрыться от облавы – в результате немцы из 426 евреев вывезли только 150. Всё это наши пленные делали под риском смерти, так как гестапо при обнаружении таких заговоров тут же уничтожало всех причастных.

Сопротивлению требовалась очень хорошая конспирация и они её организовали. По воспоминаниям одного из подпольщиков концлагеря Биркенау, *«подпольная организация была построена по цепной системе, так что при любом несчастном стечении обстоятельств, при всяком отдельном срыве или даже провале организация в целом оставалась неуязвимой. Никто не мог ее открыть, ибо никому она не была известна. Каждый знал только несколько человек, а членам руководящего центра ведома была лишь своя группа команд и блоков».* И это в условиях, когда, казалось бы, кроме физического выживания человек ни о чём думать не может!

Когда узнаешь все эти подробности, то понимаешь, что в концлагерях шла настоящая борьба с нацизмом – огромного масштаба процесс, который ежедневно требовал от участников невероятной силы духа. И при том что в сопротивлении в концлагерях участвовали разные народы, именно советские русские люди, в особенности офицеры, показывали чудеса самоотверженности и героизма, тем самым вдохновляя других узников на борьбу.

Вот как об этом вспоминал польский узник Нойенгамме Богдан Суховяк: *«В том же 1944 году пытались бежать трое русских. Я не уверен в их именах, но думаю, что это были Дударь, Солодников и Ахмедзян. Через несколько дней они были пойманы и жестоко избиты при допросе. Возможно, они сопротивлялись, так как эсэсовцы были поцарапаны и имели свежие раны. Заключенные с завязанными руками были доставлены к виселице, в центре аппельплац. Узников выстроили перед блоками, и они должны были наблюдать, как эсэсовцы затягивают петли на шеях советских солдат. Офицер СС начал зачитывать приговор, но не закончил, так как один*

приговорённые к смерти громко закричал по-русски: «Вешай нас быстрее! Всех не перевешаешь! Да здравствует Советский Союз!» Лагерфюрер Туман не стал ждать окончания приговора и заорал: «Быстрее, быстрее!». Подставка под ногами приговоренных была выбита, и советские солдаты повисли на верёвках. Поведение этих русских произвело в лагере большое впечатление».

Поведение это называется настоящим чувством свободы, которое преодолевает страх смерти и позволяет бороться со злом даже в адских условиях концлагеря.

Проявление невероятного духа советскими русскими военнопленными в концлагерях – вот что должно стать предметом внимательного изучения и, конечно, преклонения».

Источник:

РМ. Сопротивление советских узников концлагерей – эталон силы духа / РМ. – Текст : электронный // LiveJournal. – 2023. – 29 января. – URL: https://vk.com/wall-76492342_128562?ysclid=m8h4cw4i61864333388 (дата обращения: 28.04.2025).

Феномен сопротивления: обнародованы новые данные о деятельности советского подполья в концлагерях

– Илья Юрьевич, расскажите о вышедшей монографии: в чем уникальность этого труда? Какие новые факты вам удалось открыть?

– Читатели книги впервые узнают множество прежде неизвестных подробностей знаменитых побегов, в том числе историю Михаила Девятаева и его товарищей, а также побега-восстания из «блока смерти» концлагеря Маутхаузена. Что важно: говоря об активном сопротивлении как феномене, который был неотъемлемым «спутником» нацистских концлагерей и центров уничтожения, авторы книги реконструировали состав и деятельность подпольных комитетов советских военнопленных. Очень о многом читатели узнают впервые. В частности, обнаруженные архивные документы позволили воссоздать работу советских подпольщиков в Дахау, их связи с организацией сопротивления «Братское сотрудничество военнопленных» (БСВ). На протяжении десятилетий после войны, и особенно в последние годы, на Западе ставили под сомнение факты восстаний в Бухенвальде и Маутхаузене, называя их «коммунистическим мифом». В книге доказывается, что эти тезисы – в большей степени пропаганда, чем стремление к объективному освещению фактов прошлого.

– В массовом сознании представления о том, что люди в концлагерях устраивали бунты, нет. Есть понимание, что лагеря были филиалом ада на земле. Но чтобы там еще и сопротивлялись...

– Спланированное противостояние узников нацистам являло собой выдающийся пример героизма. И важно понимать, что для них это было

прямым продолжением войны – продолжением на том участке фронта, который проходил через концлагеря. Довольно важные, на наш взгляд, открытия нам удалось сделать относительно истории Аушвица, который в России обычно называют Освенцимом. Аушвиц был, собственно, не лагерем, а объединением нескольких лагерей с разными функциями, от трудовых до истребительных.

Были, например, Аушвиц-1 (так называемый главный лагерь) и Аушвиц-2, он же Аушвиц-Биркенау. И когда говорят про миллион с лишним жертв – речь в основном идет именно про Аушвиц-Биркенау. Там находились газовые камеры, крематории, работал страшный конвейер смерти. О подполье в Аушвице-1 написано довольно много. Там действовали польские подпольщики, как коммунисты, так и антикоммунисты, австрийцы, немцы. И там было советское подполье. Его ключевые участники остались живы, так что есть мемуары, другие источники, хотя тоже не очень много, но все-таки. А про Биркенау не было известно практически ничего. Единственный изученный эпизод – это восстание зондеркоманды, то есть людей, обслуживавших крематории. Об этом написано несколько исследований на разных языках. Но ни в одном из них практически не упоминаются советские военнопленные, содержащиеся в том же лагере. А оказалось, что в Биркенау несколько лет действовала совершенно героическая и эффективная советская подпольная организация. Она устроила, в частности, сотни побегов, в том числе массовых, групповых. Одно время среди ее руководителей был легендарный генерал Дмитрий Карбышев, казненный нацистами в январе 1945-го в концлагере Маутхаузен.

«Мы пленные, но мы не сдавались в плен и должны оставаться солдатами».

Дмитрий Карбышев

СРАВКА

Илья Юрьевич Васильев – кандидат политических наук, председатель правления Фонда Александра Печерского, продюсер, сценарист. Автор идеи и куратор международных мемориальных проектов «Герои Собибора», «Династия Медалье» и «Немецкая оккупация».

Источник:

Васильев, И. Феномен сопротивления: обнародованы новые данные о деятельности советского подполья в концлагерях : [беседа с председателем правления Фонда Александра Печерского Ильей Васильевым / записала Ольга Кузьмина]. – Текст : электронный // Вечерняя Москва : [сайт]. – 2023. – 12 января. – URL: <https://vm.ru/society/1024855-fenomen-soprotivleniya-obnarodovany-novye-dannye-o-deyatelnosti-sovetskogo-podpolya-v-konclageryah> (дата обращения: 28.04.2025).

Маутхаузен. Узники блока № 20. Последний бой

«Мюльфиртельская охота на зайцев»: забытый подвиг советских воинов

Ночь со 2 на 3 февраля 1945 года, когда заключенных концлагеря **Маутхаузен** подняла с нар пулеметная стрельба – вошла в историю Второй мировой «Мюльфиртельская охота на зайцев». В ту ночь доносившиеся снаружи крики «Ура!» не оставляли сомнений: в лагере идет настоящий бой. Это 500 узников блока № 20 (блок смертников) атаковали пулеметные вышки. Правда, сегодня о их подвиге на Родине практически не знают.

Но обо всём по порядку. Летом 1944 года в Маутхаузене появился блок № 20, для русских. Это был лагерь в лагере, отделенный от общей территории забором высотой 2,5 метра, по верху которого шла проволока, находящаяся под током. По периметру стояли три вышки с пулеметами. Узники 20-го блока получали $\frac{1}{4}$ общелагерного рациона. Ложек, тарелок им не полагалось. Блок никогда не отапливался. В оконных проемах не было ни рам, ни стекол. В блоке не было даже нар. Зимой, прежде чем загнать узников в блок, эсэсовцы заливали из шланга пол блока водой. Люди ложились в воду и просто не просыпались. «Смертники» имели «привилегию» – они не работали, как другие заключенные. Вместо этого они целый день занимались «физическими упражнениями» – бегали вокруг блока или ползали.

Узники блока № 20.

За время существования блока в нем было уничтожено около 6 тыс. чел. К концу января в блоке № 20 оставалось в живых около 570 человек.

В 20-й блок Маутхаузена направлялись узники, даже в концлагерях представлявшие собой угрозу III Рейху вследствие своего военного образования, волевых качеств и организационных способностей. Все они были

взяты в плен ранеными или в бессознательном состоянии, и за время своего пребывания в плену были признаны «неисправимыми». В сопроводительных документах каждого из них стояла буква «К», означавшая, что заключенный подлежит ликвидации в самые короткие сроки. Поэтому прибывших в 20-й блок даже не клеймили, поскольку срок жизни заключенного в 20-го блок не превышал нескольких недель.

В назначенную ночь около полуночи «смертники» начали доставать из тайников свое «оружие» – булыжники, куски угля и обломки разбитого умывальника. Главным «оружием» были два огнетушителя. Были сформированы 4 штурмовые группы: три должны были атаковать пулеметные вышки, одна в случае необходимости – отбить внешнюю атаку со стороны лагеря.

В самом блоке осталось 75 совсем измождённых узников, которые не смогли больше передвигаться – их расстреляли сразу же.

Около часа ночи с криками «Ура!» смертники 20-го блока начали выпрыгивать через оконные проемы и бросились на вышки. Пулеметы открыли огонь. В лица пулеметчиков ударили пенные струи огнетушителей, полетел град камней. Летели даже куски эрзац-мыла и деревянные колодки с ног. Один пулемет захлебнулся, и на вышку тотчас же начали карабкаться члены штурмовой группы. Завладев пулеметом, они открыли огонь по соседним вышкам. Узники с помощью деревянных досок закоротили проволоку, побросали на нее одеяла и начали перебираться через стену.

Из почти 500 человек более 400 сумели прорваться через внешнее ограждение и оказались за пределами лагеря. Как было условлено, беглецы разбились на несколько групп и бросились в разные стороны, чтобы затруднить поимку. Самая большая группа бежала к лесу. Когда ее стали настигать эсэсовцы, несколько десятков человек отделились и бросились навстречу преследователям, чтобы принять свой последний бой и задержать врагов хоть на несколько минут.

Одна из групп наткнулась на немецкую зенитную батарею. Сняв часового и ворвавшись в землянки, беглецы голыми руками передушили орудийную прислугу, захватили оружие и грузовик. Группа была настигнута и приняла свой последний бой.

Около сотни вырвавшихся на свободу узников погибли в первые же часы. Увязая в глубоком снегу, по холоду (термометр в ту ночь показывал минус 8 градусов), истощенные, многие просто физически не могли пройти более 10–15 км. Но более 300 смогли уйти от преследования и спрятались в окрестностях.

Узники, ставшие героями.

В поисках беглецов, кроме охраны лагеря, были задействованы расквартированные в окрестностях части вермахта, части СС и местная полевая жандармерия. Пойманных беглецов доставляли в Маутхаузен и расстреливали у стены крематория, где тут же сжигали тела. Но чаще всего расстреливали на месте поимки, а в лагерь привозили уже трупы. В немецких документах мероприятия по розыску беглецов именовались «Мюльфиртельская охота на зайцев». К розыскам было привлечено местное население. Бойцы Фольксштурма, члены Гитлерюгенда, члены местной ячейки НСДАП и беспартийные добровольцы азартно искали в окрестностях «зайцев» и убивали их прямо на месте. Убивали подручными средствами – топорами, вилами, поскольку берегли патроны. Трупы свозили в деревню Ридин дер Ридмаркт и сваливали во дворе местной школы.

Здесь же эсэсовцы вели подсчет, зачеркивая нарисованные на стене палочки. Спустя несколько дней эсэсовцы заявили, что «счет сошелся». Однако. Остался в живых один человек из группы, уничтожившей немецкую зенитную батарею. Девяносто два дня, рискуя жизнью, скрывала на своем хуторе двух беглецов австрийская крестьянка Лангталер, сыновья которой в это время воевали в составе вермахта. 19 бежавших так и не были пойманы. Имена 11 из них известны. 8 из них остались в живых и вернулись в Советский Союз.

Источник:

«Мюльфиртельская охота на зайцев»: забытый подвиг советских воинов. – Текст : электронный // Культурология : [сайт]. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/201115/27274/?ysclid=ma132p4lzm405419713> (дата обращения: 28.04.2025).

Георгий Зотов

Подвиг без награды. Мать нацистских солдат спасла советских офицеров

«Пятнадцатилетние мальчики из гитлерюгенда хвастались друг перед другом – кто из них больше убил беззащитных людей. Один достал из кармана и показал приятелю связку отрезанных ушей – оба засмеялись. Один фермер нашёл у себя русского, прятавшегося в хлеву с овцами, и ударил его ножом – человек бился в конвульсиях, а жена убийцы расцарапала умирающему лицо. 40 трупов сложили на улице деревни Рид-ин-дер-Ридмаркт со вспоротыми животами, выставив наружу половые органы: девушки, проходя мимо, смеялись». Читая архив концлагеря Маутхаузен, мне (побывавшему в Афганистане, Ираке и Сирии) приходилось делать перерывы, чтобы успокоиться, – кровь стынет в жилах, когда узнаёшь, что добропорядочные австрийские крестьяне вытворяли со сбежавшими советскими военнопленными всего за 3 месяца (!) до Победы. И лишь одна-единственная женщина в Австрии, многодетная мать Мария Лангталер, рискуя жизнью, спрятала узников Маутхаузена. А четверо её сыновей в этот момент воевали на Восточном фронте...

Пленные советские офицеры блока № 20 в Маутхаузене.

Фото: [из архива музея Маутхаузена](#)

«У вас нет Гитлера»

В ночь с 2 на 3 февраля 1945 г. из Маутхаузена был совершён самый массовый в его истории побег. Одна группа заключённых блока № 20 забросала вышки с пулемётчиками камнями и черенками от лопат, вторая мокрыми одеялами и телогрейками замкнула электрическое ограждение. 419 пленных советских офицеров сумели вырваться на свободу. Комендант лагеря, штандартенфюрер СС Франц Цирайс призвал население окрестных деревень принять участие в поисках беглецов: «Вы же страстные охотники, а это куда веселее, чем гонять зайцев!» Старики и подростки объединились с СС и

полицией, чтобы ловить по лесам и зверски убивать еле держащихся на ногах от голода и мороза людей. За неделю погибли почти все беглецы. Спаслись лишь 11 человек, двоих из них – офицеров **Михаила Рыбчинского** и **Николая Цемкало** – приютила крестьянка Мария Лангталер.

– Русские среди бела дня постучались к нам в дверь, – рассказывает дочь Марии, 84-летняя Анна Хакль, которой на момент событий было 14 лет. – Попросили дать им поесть. Я спрашивала после: почему пленные осмелились зайти в наш дом, когда все люди вокруг просто обезумели? Они ответили: «Мы заглянули в окно, у вас на стене нет портрета Гитлера». Мать сказала отцу: «Давай поможем этим людям». Папа испугался: «Ты что, Мария! Соседи и друзья донесут на нас!» Мама ответила: «Быть может, тогда Бог оставит в живых наших сыновей».

На снимке (второй ряд, крайние слева и справа) Михаил Рыбчинский и Николай Цемкало, девочка-подросток посередине – Анна Хакль, в первом ряду крайняя слева – Мария Лангталер, рядом с ней её муж. Фото: [из архива музея Маутхаузена](#)

Сначала пленных спрятали среди сена, однако утром на сеновал нагрянул отряд СС и перевернул сухую траву штыками. Рыбчинскому и Цемкало повезло – лезвия чудом их не задели. Через сутки эсэсовцы вернулись с овчарками, но Мария увела узников Маутхаузена в каморку на чердаке. Попросив у мужа табак, она рассыпала его по полу... Собаки не смогли взять след. После этого долгих 3 месяца офицеры скрывались у неё дома на хуторе Винден, и с каждым днём было всё страшнее: сотрудники гестапо постоянно казнили предателей из местного населения. Советские войска уже взяли Берлин, а Мария Лангталер, ложась спать, не знала, что случится завтра. 2 мая 1945 г. рядом с её домом повесили «изменника»: бедняга старик заикнулся, что, раз Гитлер мёртв, надо сдаваться.

– Я сама не знаю, откуда у мамы взялось такое самообладание, – говорит Анна Хакль. – Однажды к нам зашла тётя и удивилась: «Зачем вы откладываете хлеб, для кого? Вам же самим есть нечего!» Мать сообщила, что сушит сухари в дорогу: «Бомбят – вдруг придётся переехать...» В другой раз сосед посмотрел на потолок и сказал: «Там что-то поскрипывает, словно кто-то ходит...» Мама рассмеялась и ответила: «Да ты чего, это всего лишь голуби!» Ранним утром 5 мая 1945 г. к нам на хутор пришли американские войска. Мама надела белое платье, поднялась на чердак и сказала русским: «Дети мои, вы едете домой». И заплакала.

Обезумевшие от крови

Когда я разговаривал с жителями сёл вокруг Маутхаузена, они признавались: им стыдно за жуткие зверства, которые сотворили их деда и бабки. Тогда крестьяне издевательски прозвали резню «Мюльфиртельская охота на зайцев». наших пленных сотнями забивали насмерть обезумевшие от крови «мирные граждане» ... Только в 80-90-е гг. об этой страшной трагедии в Австрии начали говорить – сняли фильм, вышли книги «Февральские тени» и «Тебя ждёт мать». В 2001 г. с помощью организации Социалистической молодёжи Австрии в деревне Рид-ин-дер-Ридмаркт установили памятник погибшим советским узникам. На гранитной стеле изображены палочки – 419, по числу беглецов. Почти все зачёркнуты – лишь 11 целы. Помимо фрау Лангталер русских рискнули спрятать в хлевах для скота «остарбайтеры» из поляков и белорусов.

К сожалению, Мария Лангталер умерла вскоре после войны, а вот спасённые ею люди прожили долгую жизнь. Николай Цемкало скончался в 2003-м, Михаил Рыбчинский пережил его на 5 лет, вырастив внуков. Дочь Марии, 84-летняя Анна Хакль, до сих пор выступает с лекциями о событиях «кровавого февраля». Увы, Мария Лангталер не получила никакой награды за свой подвиг от правительства СССР, хотя в Израиле немцев, прятавших во время войны евреев, награждают орденами и званием «праведника». Да и у нас эта страшная резня мало кому известна: к памятнику в Рид-ин-дер-Ридмаркт почти не возлагают цветов, все траурные мероприятия проходят в Маутхаузене. Но знаете, что здесь главное? Все четверо сыновей Марии Лангталер впоследствии вернулись с Восточного фронта живыми – словно в благодарность за добрые дела этой женщины. Вот это, пожалуй, и есть самое обыкновенное, но в то же время настоящее чудо...

Памятник в деревне Рид-ин-дер-Ридмарк

В 2001 году в австрийской деревне Рид-ин-дер-Ридмарк был установлен памятник: множество перечеркнутых палочек на камне и всего лишь несколько не зачёркнутых. Этот монумент – единственное напоминание о восстании советских военнопленных в концентрационном лагере Маутхаузен в ночь со 2 на 3 февраля 1945 года.

За исключением небольшого числа югославских партизан, в «блоке № 20» содержали исключительно попавших в плен солдат и офицеров Красной Армии. Речь шла о тех, кого не удалось сломить, тех, кто в прежних своих лагерях собирал подпольные группы и готовил побег.

Источник:

Зотов, Г. Подвиг без награды. Мать нацистских солдат спасла советских офицеров / Георгий Зотов. – Текст : электронный // Аргументы и факты : [сайт]. – 2015. – 16 апреля. – URL : https://aif.ru/society/history/posledniy_boy_20-go_bloka_kak_sovetskie_plennye_vosstali_v_mauthauzene?from_inject=1 (дата обращения: 28.04.2025).

Память о восстании узников в книгах, фильмах, памятниках

Подвигу восстания советских военнопленных, содержащихся в «блоке смерти», посвящена книга известного писателя **Сергея Сергеевича Смирнова «Герои блока смерти»** (впервые издана в 1963). Долгие годы это событие оставалось легендой без подробностей, словно размытое временем предание, дошедшее до нас сквозь пласты веков. Просто некому было рассказать подробности – считалось, что все действующие лица этой героической трагедии погибли. Прошло более 10 лет, когда отыскиались несколько чудом уцелевших участников событий. С их помощью писателю удалось восстановить картину одного из удивительных массовых подвигов советских людей в гитлеровском лагере смерти Маутхаузен.

Документальная повесть Ивана Фёдоровича Ходыкина «Живые не сдаются» (впервые издана в 1965) также написана на основе воспоминаний нескольких выживших после этого восстания и массового побега. В повести описываются условия содержания, подготовка к восстанию «изнутри», ход восстания, последующий побег и то, как выжившим удалось добраться до советской стороны.

Барабаш, Н. Непокорённые: за три месяца до Победы 419 узников Маутхаузена обрели свободу в своем последнем смертельном бою / Нааталья Барабаш // Родина. – 2015. – № 5. – С. 38–43.

Это трагедии посвящён роман австрийской писательницы **Элизабет Райхарт «Февральские тени»** (1984, многократно переиздан, переведён на английский язык).

О семье Лангталер – книга австрийского журналиста **Вальтера Коля «Тебя тоже ждёт мать»**.

В 1994 году, к 50-летию окончания Второй мировой войны был снят австро-немецкий **фильм «Охота на зайцев»** (режиссер Андреас Грубер), ставший самым кассовым (около 123000 просмотров) фильмом 1994–1995 годов в Австрии. Одновременно был снят **документальный фильм «Акция К»** (режиссёр Бернхард Бамбергер), который показал реакцию местных жителей на снятие художественного фильма и дал возможность жившим тогда свидетелям сказать своё мнение о тех событиях. В 1994 году фильм получил в Австрии Большую премию, многократно транслировался на немецко-говорящей территории Западной Европы.

По инициативе Социалистической молодёжи Австрии (крупнейшая молодёжная организация) в мае 2001 года в общине Рид-ин-дер-Ридмарк в исторической области Ридмарк, была установлена памятная стела.

Подвиг генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева

Карбышев Дмитрий Михайлович (26.10.1880–18.02.1945)

Генерал-лейтенант инженерных войск (1940). Доктор военных наук (1941), профессор (1938) Академии Генерального штаба РККА. Член ВКП(б) (1940).

Герой Советского Союза (1946, посмертно). Фото 1941 г.

...этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадежным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела. (из немецких архивов).

Его судьба была известна когда-то каждому школьнику Советского Союза. Его подвиг является одним из символов мужества, стойкости и отваги. После пленения в 1941 году он прошел через 13 концлагерей и тюрем. Несмотря на нечеловеческие условия, до последних дней Карбышев оставался волевым и несгибаемым человеком. После зверских пыток генерал был облит водой на морозе и убит, а его тело сожгли. Погиб – не предав свою Родину.

Звание Героя Советского Союза Дмитрию Михайловичу Карбышеву присвоили посмертно 16 августа 1946 года.

«Родиной не торгую»

Дмитрий Карбышев

«Архимандрит Тихон (Шевкунов): «...Пока дети в России, угадывая имя героя войны, будут называть генерала Карбышева, а не генерала Власова, у нашей страны есть будущее». На сегодняшний день это остаётся пожеланием – как будет завтра, зависит от нас»¹.

Великую Отечественную войну генерал-лейтенант Карбышев встретил на западных рубежах, в Белоруссии, куда он был направлен в инспекционную командировку. До начала августа Дмитрий Карбышев, как и тысячи других советских солдат и командиров, искал возможность выйти из окружения и присоединиться к Красной Армии: о сдаче в плен он и подумать не мог. 8 августа 1941 года во время попытки перейти через Днепр в районе деревни Добрейка (20 км севернее Могилева) генерал был контужен, потерял сознание и попал в руки к немцам.

Опознать крупного советского военного инженера, автора сотни трудов по фортификации и другим вопросам инженерного дела, хорошо известного за пределами СССР, для немецкого командования не составило труда. И буквально с первых дней генерала Карбышева начали склонять к сотрудничеству с Германией.

В 1943 году на уговорах поставили крест и отправили 63-летнего Дмитрия Карбышева в концлагерь Флоссенбург: сюда попадали те советские старшие и высшие офицеры, которые проявили «особое неповиновение» и были признаны «неисправимыми». Отсюда непокорный генерал начал свой путь по лагерям смерти: Майданек, Освенцим, Заксенхаузен – и, наконец, Маутхаузен, где ему и суждено было погибнуть за неполных три месяца до Победы 1945 года.

28 февраля 1948 года в Маутхаузене был установлен памятник несломленному генералу, который стал первым монументом на территории этого лагеря смерти. Надпись на нем гласит: **«Дмитрию Карбышеву. Ученому. Воину. Коммунисту. Жизнь и смерть его были подвигом во имя жизни».**

В письмах бывших узников концентрационных лагерей, встречавшихся с Дмитрием Михайловичем Карбышевым, рассказывается, что он ни на секунду не прекращал мужественной и неравной борьбы с фашистами, организовывал побег, диверсии, саботаж. Роль и влияние Д. М. Карбышева в развитии и усилении антифашистского движения сопротивления в

¹ URL: <https://saratov.mk.ru/articles/2015/02/18/general-karbyshev-geroy-ledyanogo-ada.html?ysclid=ma2d90o9ri234889412>

концлагерях огромны. Имя Карбышева было знаменем борьбы над фашизмом для измученных пленных воинов. «Мы пленные, но мы не сдавались в плен и должны оставаться солдатами», – говорил Дмитрий Михайлович.

Один концлагерь сменялся другим: Замостье, Хаммельбург, Нюрнберг, Флоссенбург, Майданек, Освенцим, Заксепхаузен, Маутхаузен. Через все эти фабрики смерти прошел Д.М. Карбышев, которому было уже за шестьдесят лет. Его пытались подкупить, но в ответ он бросал гитлеровским палачам: «Родиной не торгую».

«Плен – страшная штука, но ведь это тоже война и, пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь».

«Мы, русские, были, есть и будем непобедимы. Немцы на нашей земле временное явление. Недалек тот час, когда наше Красное знамя будет реять в Берлине», – говорил Дмитрий Михайлович.

«Нас тысячи, которые обязаны ему больше, чем жизнью», – пишет дочери генерала – Елене Дмитриевне Карбышевой бывший узник концлагеря Т. Б. Кублицкий.

С любезного разрешения Елены Дмитриевны публикуются некоторые выдержки из писем, посланных Карбышевым.

«Только советский народ смог окончательно завершить формирование такой совершенной человеческой личности из народа, такого богатыря мысли, жизнь которого – яркий пример для подражания сотен тысяч людей. Народ, способный порождать таких, как Карбышев, непобедим.

Несмотря на то, что в Нюрнбергском центральном лагере были сосредоточены люди различных национальностей: французы и англичане, югославы и американцы – люди всех рас и национальностей, а советские военнопленные ютились за несколькими рядами колючей проволоки раздельно, все мы жили объединенные в то время единой карбышевской волей и цементировали свою несокрушимую волю в борьбе его мужеством и примером, а также безусловным авторитетом.

И если я, Елена Дмитриевна, выжил в тех условиях при наличии в голове раны, Вы поймете его влияние на наши взаимоотношения внутри ревира и поймете наш общий восторг и преклонение перед этим святым для нас русским именем. Карбышев научил нас не только делать, но думать. Волею случая очутившийся случайно среди нас, раненых, этот солдат в генеральском мундире был в тех условиях для нас и родиной и жизнью.

Карбышевское движение было распространено во всех лагерях и хотя лично его не все знали, но одно имя его сохранило для Родины множество честных и незапятнанных сынов и дочерей. Имя Карбышева должна знать вся молодежь. Карбышевы – это люди негибимой воли, любящие Родину больше собственной жизни.

Девиз Карбышева: «Не терять чести даже в бесчестье» стал девизом всех честных советских людей, попавших в фашистскую неволю.

Он был солдат, верный присяге до конца и этим был особенно близок всем его окружающим. Во имя спасения сотен тысяч советских людей он личным примером и живым патриотическим словом показал всем, как надо бороться за Родину и ее идеи. Он не боялся ответственности: своими действиями в плену он открыто заявлял, что отвечает не только за себя, но и за поведение всех пленных, и в этом его громадная заслуга.

Я сам слышал в Нюрнберге как он часто заявлял: «Ссылайтесь на меня». «Поступайте так, как нужно в интересах Родины и говорите всем, что это я вам так приказал».

Мы очень высоко ценили это доверие и были ему благодарны. Это качество борца, отвечающего за всех, должно сделаться достоянием истории. Одно это дает человеку бессмертие. Так, в условиях плена шла проверка силы и сплоченности советских людей, вооруженных идеей беззаветной преданности Родине, которая стала для фашистов непреодолимой силой.

Вспоминаю многие его высказывания, ставшие лозунгами, как например: «Родина у человека одна, будем достойны ее, товарищи!», «Советские люди везде сильны своей организованностью и преданностью Родине», «Не запятнайте свою честь предательством», «Родина спросит с тебя и с живого и с мертвого», «Здоровому и сильному нет места в плену», «Пленный, но не раб», «Не сомневайтесь ни на мгновение в могуществе нашей Великой Родины», «Во всех своих делах помните о том, что мы советские люди», «Берегите себя для Родины и не щадите себя для нее, помните, что авторитет в плену завоевывается каждым безупречным советским поведением. У нас одна работа, одна забота – не работать на врага», «Саботаж – основной вид нашей деятельности в плену», «С таким подлым врагом как Гитлер все средства хороши, не будьте его пособниками», «Не верьте предателям и провокаторам геббельсовской пропаганды – разоблачайте и уничтожайте их».

Эти высказывания и лозунги подхватывались антифашистскими организациями движения Сопротивления и являлись для них конкретной программой боевых действий в борьбе против врагов нашей Родины».

«В самые тяжелые дни во время пребывания за колючей изгородью в 4–6 рядов в Хаммельбургском концлагере, куда нас пригнали в июне 1941 года, я встретил человека, который не то что задушевным словом, а одним видом своим, примером беззаветной преданности воинскому долгу – военной присяге повлиял на поведение многих сотен тысяч военнопленных. Это был генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев, – пишет в своем письме Герой Советского Союза герой Брестской крепости полковник П.М. Гаврилов. – Однажды, когда находились в ревире (госпитале), мы спросили генерала Карбышева, долго ли продлится война, каковы ее перспективы?

– Теперь ясно, – ответил генерал, – что война приняла затяжной характер. Вот когда поедим тысячу баланд, тогда определится ход войны. Москву гитлеровцам не видать, как своих ушей, но скоро наступит перелом в ходе войны, за которым последует изгнание с нашей родной земли, затем наступит разгром гитлеровских армий.

Неоднократно уводили Карбышева в гестапо, и возвращался он оттуда еще более изможденным, с синяками на теле. Мы спрашивали – за что они Вас избивают, что они хотят от Вас? Он отвечал нам, что они хотят, чтобы я перешел на сторону предательской армии, чтобы и там у них был также инженером, они хотят, чтобы я отрекся публично от звания члена ВКП(б). Но, нет, до конца я останусь верным сыном Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)!.. Все мы, кому довелось встретить Карбышева, удивлялись его мужеству, его бесстрашию, и это придавало нам силы и душевной бодрости бороться против фашизма».

Источники:

1. **Азанов, Р.** Подвиг генерал-лейтенанта Д.М. Карбышева / Роман Азанов. – Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – 2020. – 18 февраля. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/7780227> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Как погиб неггибаемый генерал Дмитрий Карбышев. – Текст : электронный // Российское военно-историческое общество : [сайт]. – 2020. – 18 февраля. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/kak-poghib-niesghibaiemyi-ghienieral-dmitrii-karbyshiev?ysclid=ma21z2iong970223943> (дата обращения: 28.04.2025).
3. Дмитрию Карбышеву. Ученому. Воину. Коммунисту-большевику. – Текст : электронный // ЦК ВКПБ: [сайт]. – URL: <https://vkpb-skb.ru/index.php/2010-08-26-11-52-08/2479-2012-11-13-13-22-11319> (дата обращения: 28.04.2025).

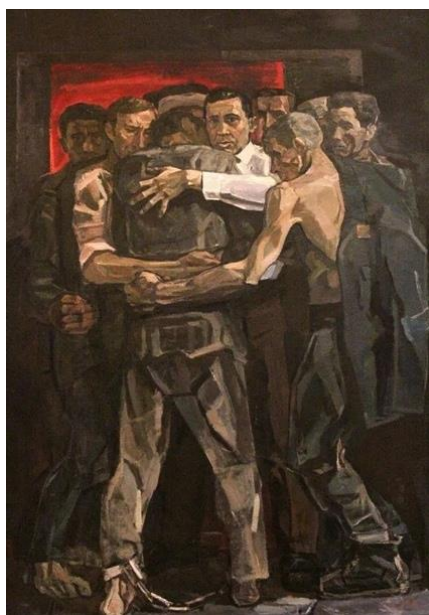
Документальная и художественная литература о Д. М. Карбышеве:

1. **Решин, Е. Г.** Генерал Карбышев : док. повесть / Е. Г. Решин. – 4-е изд., испр. – Москва : Изд-во ДОСААФ СССР, 1987. – 315 с.: фотоил., портр.
2. **Давыдов, Л. Д.** Верность / Л. Д. Давыдов. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1984. – 127 с. : ил. – (Герои Советской Родины).
3. **Познанский, В. С.** Д. М. Карбышев : ист.-биогр. очерк / В. С. Познанский. – 3-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Кн. изд-во, 1990. – 334 с. : ил.
4. Солдат, герой, ученый : воспоминания о Д. М. Карбышеве / составители Д. С. Борисов, М. К. Шевчук. – Москва : Воениздат, 1961. – 196 с.
5. **Васильев, С. А.** Достоинство : поэма о Герое Советского Союза Д. М. Карбышеве / С. Васильев. – Москва : Совет. Россия, 1975. – 48 с.
6. **Голубов, С. Н.** Когда крепости не сдаются : роман / С. А. Голубов. – Петрозаводск : Карелия, 1975. – 872 с.
7. **Шарипов, А. А.** Рядом с Карбышевым / А. А. Шарипов. – Москва : Мосгорпечать, 1991. – 179 с.

Подполье в сердце Третьего Рейха

Джалиль и джалильцы. Подвиг татарских подпольщиков

25 августа 1944 г. по решению судьи Второго Имперского суда Германии Фляйшмана в тюрьме Плетцензее в Берлине казнены на гильотине 11 татар – лидеров подпольной организации в легионе «Идель-Урал». Суд состоялся 12 февраля 1944 г. после полугодового следствия. Приговор по делу «Курмашев и десять других» звучал конкретно: «содействие врагу» и «нанесение ущерба военной мощи Рейха».

Джалиловцы.
Рафиков Искандер
Валиуллович. 1977 г.
Холст, масло. 250х195.
Музей изобразительных
искусств РТ.

Барельеф был открыт 25 августа 1994 года в память о соратниках Мусы Джалиля и в связи с 50-летием со дня их гибели в тюрьме Плетцензее. Он представляет собой портреты десяти членов татарского подполья: Гайнана Курмашева, Абдуллы Алиша, Фуата Сайфульмулюкова, Фуата Булатова, Гарифа Шабаетова, Ахмета Симаева, Абдуллы Батталова, Зиннаты Хасановой, Ахата Атнашева и Салима Бухарова.

Сто четырнадцать шагов до бессмертия

Сто четырнадцать шагов. Столько их от камер смертников тюрьмы Плетцензее в Берлине до места, где была установлена гильотина, страшное изобретение, взятое на вооружение фашистами. Одиннадцать патриотов нашей Родины солнечным утром прошли это расстояние достойно, не умоляя врага о пощаде. Дстойно прожили свою короткую жизнь, ведя подпольную борьбу в самом логове врага. Палачи с немецкой аккуратностью зафиксировали процесс по минутам. Казнь заняла полчаса – так погибли: Гайнан Курмаш, Фоат Сайфельмулюков, Абдулла Алиш, Фоат Булатов, Муса

Джалиль, Гариф Шабаев, Ахмет Симай, Абдулла Баттал, Зиннат Хасанов, Ахат Атнашев, Галлянур Бухараев.

Крах штата Идель-Урал

Гитлеровцы представляли Советский Союз неким «лоскутным одеялом». В случае опасности оно разойдется по швам, считали они. Кавказцам обещали свою «независимую» республику, народам Поволжья и Урала так называемый штат Идель-Урал. В мае 1942 года в берлинском отеле «Франкишоер» собралась группа белоэмигрантов и предателей, которая объявила о создании этого «государства», в которое должны были войти Татарская, Башкирская, Чувашская, Марийская, Мордовская, Удмуртская советские республики, Челябинская, Оренбургская, Ульяновская, Пензенская области. Гитлеровская ставка создала так называемый Татарский комитет во главе с сыном муллы из Оренбургской области Ахметом Темиром, эмигрировавшим из СССР в конце 20-х годов. Он люто ненавидел советскую власть и большевиков. Впоследствии комитет возглавил состоятельный белоэмигрант Шафи Алмас.

Началась активная работа по привлечению в комитет наиболее образованных военнопленных для идеологической работы в концлагерях и подготовке легионеров для борьбы с Красной армией и партизанами. У многих узников, погибавших от пыток, голода, непосильной работы, появилась возможность вырваться из ада. Естественно, они не думали о верной службе фашистам.

Поэт Муса Джалиль, талантливый детский писатель Абдулла Алиш, педагог Гайнан Курмаш, инженер-строитель Фоат Булатов, экономист Фоат Сайфельмулюков, инспектор Госстраха Гариф Шабаев, журналисты Ахмет Симай и Абдулла Баттал, товаровед Зиннат Хасанов, бухгалтеры Ахат Атнашев и Галлянур Бухараев и другие были привлечены к работе комитета. Профашистское руководство поставило перед ними задачу – посещать лагеря легионеров, вести агитационную работу против Советского Союза, а для этого использовать художественную самодеятельность, радио, периодическую печать.

Но с первых дней группа во главе с Мусой Джалилем начала вести активную подпольную работу против фашистов. В ноябре 1942 года в Берлине начала издаваться газета «Идель-Урал», редактором которой был фашистский прихвостень Шафи Алмас. Муса Джалиль и его соратники сотрудничали с этим изданием, делая все для того, чтобы оно стало если не антифашистским, то хотя бы нейтральным. Публиковали в нем стихи о родной земле, о ее красоте. Вместе с газетой джалильцы доставляли в лагеря легионеров антифашистские листовки. Им удалось установить связь и с коммунистическим подпольем Германии.

Подпольная работа дала свои результаты. 9 сентября 1942 года из военнопленных татар, башкир и представителей других национальностей Урала и Поволжья был сформирован первый батальон легионеров. «Обучив и идеологически подковав», их отправили воевать с белорусскими партизанами. Перебив фашистских офицеров, легионеры примкнули к партизанам. Впоследствии оставшиеся в живых присоединились к наступающим частям Красной армии. Второй батальон, отправленный вслед за первым, сделал то же самое. Третий батальон постигла трагическая участь. Он был направлен в Карпаты против партизанской армии Ковпака. Подполье решило присоединиться к Ковпаку. Но под видом ковпаковцев легионеров встретили бандеровцы, многие погибли в бою, оставшиеся в живых разбрелись по лесам в поисках партизан.

Четвертый батальон фашисты не решились направить на Восточный фронт, отправили воевать против французских партизан. Но и во Франции они вскоре оказались в рядах бойцов Сопротивления.

На фронте начался перелом. Фашисты понимали, что идея использования военнопленных в борьбе с Красной армией, с партизанским движением проваливалась. И начали активную работу по выявлению подпольщиков. Среди легионеров нашелся предатель – Махмут Ямалутдинов. Сыграл свою неблагоприятную роль и «президент» штата мифического Идель-Урал Шафи Алмас. Забегая вперед скажем: тихий, ничем не примечательный Ямалутдинов после войны работал зампредседателя Боровского сельпо в Кустанайской области. В 1950 году он был арестован, следственные органы доказали его причастность к провалу подпольной организации джалильцев. Военный трибунал приговорил его к высшей мере наказания.

Они умерли с улыбкой

В конце июля 1943 года Муса Джалиль приехал в лагерь Едлино. Установка была такая: поскольку гитлеровцы не решались больше посылать на фронт части Татарского легиона, было решено поднять восстание, соединиться с расположенными неподалеку Армянским легионом и польскими партизанами и с боями пробиваться навстречу наступающим частям Красной армии.

Восстание было намечено на 14 августа. Но 11 августа начались аресты. Всего было арестовано около тридцати подпольщиков. Под усиленным конвоем их отправили в Варшавскую тюрьму.

Начались бесконечные пытки, допросы. На вопрос о партийной принадлежности все арестованные отвечали: «Я коммунист». Менялись тюрьмы: Тегель, Шпандау, Дрезден, Моабит, Плетцензее. Одно время Муса Джалиль и Фоат Булатов жили в одной камере с бельгийским антифашистом Андре Тиммермансом. Именно ему удалось остаться в живых и передать самодельную тетрадь со стихами Мусы Джалиля в Союз писателей СССР.

Благодаря Тиммермансу дошла до России правда о «предателях», какими считали до начала пятидесятих годов Джалиля и джалильцев. «Моабитская тетрадь» была опубликована многомиллионным тиражом, переведена на многие языки Советского Союза и народов мира. Мусе Джалилю посмертно была присуждена Ленинская премия, он был удостоен звания Героя Советского Союза, его соратники посмертно были награждены орденами.

Но вернемся назад. 12 февраля 1944 года имперский суд Дрездена приговорил одиннадцать подпольщиков к смертной казни на гильотине. В вину им было поставлено создание подпольной антифашистской организации в комитете «Идель-Урал» и Волго-татарском легионе, печатание и распространение листовок, призывавших легионеров повернуть оружие против гитлеровцев, связь с коммунистическим подпольем Германии. Во время суда ни один из героев не отрекся от своих взглядов, ни один не просил пощады. В своем последнем слове Муса Джалиль сказал: «Мы горды тем, что внесли хоть маленькую лепту в дело победы над фашизмом и жалеем лишь об одном: что не удалось продолжить эту борьбу».

Почти полгода томились узники фашистской тюрьмы в ожидании казни. Поддерживали, помогали друг другу. А Муса Джалиль продолжал писать. Известно, что поэт написал в фашистском плену более 120 стихотворений и поэм. Более 90 из них составили «Моабитскую тетрадь».

...И вот их вывели из камер. Они шли молча, опустив головы. Мусе захотелось как-то ободрить своих товарищей. И вдруг он запел. Не пафосную революционную, а татарскую народную песню.

Несмотря на угрозы и окрики конвойных, с песней дошли до места казни. Они встали плечом к плечу и улыбались. Свидетель трагедии католический священник Юрытко потом написал: «Татары умерли с улыбкой».

Мусе Джалилю было тридцать восемь лет, все остальные гораздо моложе. Они родились и выросли в разных концах Советского Союза: в Татарстане, Башкортостане, Казахстане, Узбекистане, Удмуртии, в

Пензенской области, а погибли героями – вместе.

В центре Казани, рядом с древним Кремлем, стоит величественный памятник Мусе Джалилю. Рядом на гранитных плитах высечены имена его соратников. Память о Мусе Джалиле и джалильцах увековечена в названиях улиц, площадей, теплоходов, в художественном и документальных фильмах, произведениях татарских, русских, зарубежных авторов.

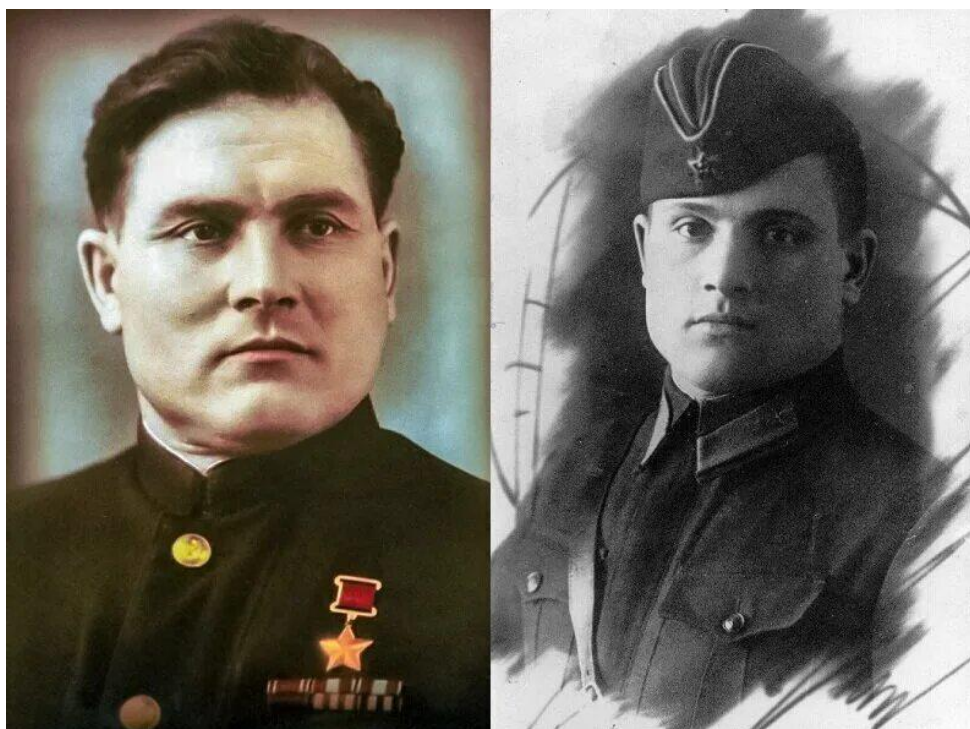
Источник:

Сто четырнадцать шагов до бессмертия. – Текст : электронный // Джен. Республика Башкортостан : [сайт]. – 2020. – 1 сентября. – URL: <https://resbash.ru/articles/cotsium/2020-09-01/sto-chetyrnadtsat-shagov-do-bessmertiya-755859> (дата обращения: 05.05.2025).

Дополнительные ресурсы

1. **Забилов, И.** Джалиль и джалильцы : документальные очерки и этюды / И. Забилов. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1983. – 144 с. : фото.
2. **Забилов, И.** Рядом с Джалилем : документальный очерк / И. Забилов. – Ташкент : Еш гвардия, 1977. – 47 с. : фото.
3. Курмашевцы. Подвиг татарских подпольщиков. – Текст : электронный // Военное обозрение. – [сайт]. – 2016. – 25 августа. – URL: <https://topwar.ru/99720-kurmashevtsy-podvig-tatarskih-podpolschikov.html?ysclid=m7fzm611gg988457989> (дата обращения: 23.02.2025).
4. **Губайдуллина, Н.** «У истоков бессмертия» / Н. Губайдуллина. – Текст : электронный // Культура Оренбуржья. – [сайт]. – URL: <https://kultura.orb.ru/record/view?id=208&ysclid=m7g13tg5o0526530572> (дата обращения: 23.02.2025).
5. **Мустафин, Р.** Между гильотиной и Сталинской премией / Р. Мустафин. – Текст : электронный // Республика Татарстан. – 2006. – 21 января. – URL: <https://rt-online.ru/p-rubr-obsh-37978/> (дата обращения: 23.02.2025).
6. «Жизнь моя песней борьбы прозвучала» Муса Джалиль : Земляк. Поэт. Герой : информационный список : [0+] / Методико-библиографический отдел ; составитель Л. Н. Шилова. – Орск : [б. и.], 2025 (ЦГБ им. Горького МАУК «ЦБС г. Орска»). – 51 с. : ил.

Советский летчик Михаил Петрович Девятаев
Самый дерзкий побег из плена за всю историю Второй мировой войны

Михаил Петрович Девятаев (08.07.1917–24.11.2002),
лётчик-истребитель, гвардии старший лейтенант, Герой Советского Союза (1957),
выпускник Первого Чкаловского военного авиационного училища лётчиков им. К.Е.
Ворошилова в городе Оренбурге (1940)

В 1938 году Михаил Петрович Девятаев был призван в Красную армию Свердловским РВК города Казани. Окончил в 1940 году Первое Чкаловское военное авиационное училище лётчиков им. К.Е. Ворошилова в городе Оренбурге.

«Мордвин» – таким был позывной летчика-истребителя авиадивизии Покрышкина старшего лейтенанта Девятаева. Первый военный вылет он совершил 22 июня 1941 года. Последний раз он вышел на связь 13 июля 1944 года, во время воздушного боя близ Львова: в тот день его самолет был сбит, а сам он с тяжелыми ожогами, без сознания, попал в плен. После первой попытки побега, завершившейся неудачей, участь пленника была решена – его ожидали печи Заксенхаузена. От верной гибели Михаила спас случай – в санитарном бараке парикмахер из числа заключенных заменил бирку смертника на его робе биркой штрафника, принадлежавшую умершему Григорию Никитенко. Под этим именем он и числился в лагерных архивах – а летчик Девятаев значился там в списках казненных.

Следующим «кругом ада» стал лагерь смерти Пенемюнде на балтийском острове Узедом. Именно там находился полигон, где фашисты испытывали «оружие возмездия», а значит, покинуть остров заключенные могли лишь

через трубу крематория. Того, кто все же решился на отчаянный шаг, ожидала показательная казнь – прямо на плацу перед строем узников на пойманного беглеца спускали овчарок, которые живьем разрывали его в клочья...

Михаилу и девяти его товарищам удалось невозможное. День восьмого февраля 1945 года много лет спустя в книге воспоминаний он восстановит поминутно: как, по его команде расправившись с конвоиром, узники ринулись в стоящий бомбардировщик, как незнакомая машина сначала отказывалась подниматься в воздух, нарезая круги по взлетной полосе, как уже бежали со всех сторон эсэсовцы, как товарищи кричали: «Мишка, ну что же ты?!», как он почувствовал между лопаток ледящий холод штыка, как штурвал не поддавался ослабевшим от голода рукам, и беглецам пришлось укрощать его втроем – пока, наконец, захваченный самолет не взмыл в небо над островом...

Историки назовут случившееся чудом – бомбардировщик «Хенкель-111», управление которым Девятаев освоил практически уже в воздухе, не смогли сбить ни поднятые по тревоге немецкие истребители, ни советские зенитки. Верный шанс расстрелять беглецов в упор был у попавшегося им навстречу «Фокке-Вульфа» – но у возвращавшегося на аэродром фашистского самолета бензобак был пуст, боекомплект израсходован.

Выбившийся из сил летчик посадил самолет прямо на поляне в лесу возле деревни Голлин (ныне территория Польши) – и пускай его шасси не выдержали и подломились, все беглецы уцелели. Вскоре самолет окружили советские солдаты: тогда беглецы решились выйти. Их, обессилевших от перелета и изможденных в лагерях, несли на руках. Сам Михаил Девятаев – мужчина высокого роста и в целом крупный по комплекции – на тот момент весил всего 38 килограммов.

Экипаж в полосатых робах передал точные координаты ракетных установок «Фау-2», благодаря чему засекреченный полигон был разгромлен. Когда об этом доложили Герингу, он пришел в ярость и приказал отдать под трибунал лагерное начальство Пенемюнде.

Очередной крутой поворот в его судьбе произошел в 1957-м, после успешного запуска первого советского спутника. О подвиге Девятаева и его товарищей вышел очерк в «Литературной газете», а вскоре летчику было присвоено звание Героя Советского Союза.

Источники:

1. Как советский летчик угнал самолет с секретной немецкой базы и сорвал планы Гитлера. – Текст : электронный // ДЗЕН. – 2022. – 25 июля. – URL: <https://dzen.ru/a/Yt58qAoNg0cDfmwW> (дата обращения: 28.04.2025).
2. **Зотикова, В.** Что осталось неизвестным в биографии летчика Михаила Девятаева / Валентина Зотикова. – Текст : электронный // Российская Газета : [сайт]. – 2015. – 19 марта. – URL: <https://rg.ru/2015/03/19/reg-pfo/devjataev.html> (дата обращения: 28.04.2025).

Память о летчике-герое М.П. Девятаеве в книгах

1. **Девятаев, М. П.** Побег из ада. На самолете врага из немецко-фашистского плена / М. П. Девятаев ; редакторы А. М. Девятаев, Н. М. Девятаева, В. П. Лысенко. – Москва : Общество сохранения литературного наследия, 2022. – 232 с. : ил. – ISBN 978-5-902484-72-1.
2. **Девятаев, М. П.** Полет к Солнцу : документальная повесть / М. П. Девятаев. – Москва : Изд-во ДОСААФ СССР, 1972. – 272 с. : ил. – (За честь и славу Родины).
3. **Стуриков, Н.** Сотый шанс : документальная повесть / Николай Стуриков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1988. – 294 с. : фото. – ISBN 5-7670-0029-8.
4. **Стуриков, Н.** Сотый шанс : документальная повесть / Николай Стуриков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1979. – 192 с. : фото. (книга в открытом [доступе](#))
5. **Жмак, В.** Девятаев. Из фашистского ада – в небо : роман : [16+] / Валерий Жмак. – Москва, Эксмо, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-04-121601-6. – (Самый ожидаемый блокбастер года).
6. **Смирнов, А.** Побег. Репортаж из 8 февраля 1945 года, когда старший лейтенант Михаил Девятаев вырвался из концлагеря на немецком бомбардировщике «Хейнкель-111» / Андрей Смирнов // Родина. – 2020. – № 2. – С. 23–27.
7. Полёт из фашистской неволи... : сборник : рассказы об участниках побега 8 февраля 1945 года на бомбардировщике «Хейнкель-111» / автор-составитель Н. В. Харин. – Кропоткин : [б. и.], 2010. – 208 с. : ил., портр. + 1 CD-ROM. – ISBN 978-5-91628-032-6.

Узник Маутхаузена – орчанин Константин Семенович Берегов

Никакого прощения

Память порой изменяет и мне,
Но помню,
До боли в черепе помню –
Кровь на маутхаузенской стене,
Его знаменитую каменоломню.
Я номер в шесть знаков
На куртке носил,
Камни таскал из ямы глубокой.
Я в юности
Старцем дряхлеющим был.
Заживо гнил в 17-ом блоке.
Я видел, как убивают людей,
Как их овчарки на клочья рвали.
Я тысячи видел
Страшных смертей –
Такого и предки мои не видали.

Берегов Константин

Берегов, К. Никакого прощения :
стихотворение / Константин Берегов. – Текст :
непосредственный // Нефтехимик. – 2017. – 5
мая. – С. 9.

Берегов Константин Семенович (16.05.1921–08.11.1977), солдат, рабочий, актер-любитель, поэт-баснописец и просто хороший человек с большим сердцем. Родился в Москве. Рос в деревне Ларино Ярославской области. С конца 1945 жил в Орске. Много лет Константин Берегов был участником художественной самодеятельности ДК нефтяников и народного театра музыкальной комедии, писал либретто к некоторым спектаклям театра в соавторстве с В. Можаровым, В. Недригайловым и композитором Д. Генделевым. Его стихи и басни печатались и в городских, и в областных газетах. Лучшие произведения публиковались в коллективных сборниках издательства «Южный Урал», в журнале «Крокодил», в альманахе «Степные зори».

Сквозь плен, войну и фабричные трубы

Имя электромонтера нефтеперерабатывающего завода Константина Берегова в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века часто мелькало на страницах «Орского рабочего». Фронтовик приносил в городскую газету басни и стихи, которые начал писать... в фашистском плену.

В ряды Красной Армии Берегова призвали из Ярославля в октябре 1940 года, попал он в танковые войска. А грянула Великая Отечественная война –

плечом к плечу, уже будучи командиром танка, встал с товарищами на защиту Родины. Воевал он в составе 6 танковой дивизии 23 танкового корпуса Юго-Западного фронта. Прошел через огонь Смоленска, Днепропетровска, а в 1942-м под Харьковом, тяжело контуженный, с несколькими пулевыми и осколочными ранениями, оказался в плену у немцев.

В начале ждал его пересыльный лагерь во Владимир-Волынске, потом был неудачный побег из поезда по дороге в Ченстохов, после порцелановая фабрика в Кронахе.

«12 февраля 1943 года десять русских военнопленных, в числе которых был и я, покидали до боли опустылевший немецкий городок Кронах с его сверхузкими улочками и готическими крышами, — писал в своих заметках Константин Семенович. — Прощай и будь проклята фабрика Штокгардта и Шмидта, где каждое изделие обильно полито потом и кровью голодных, исхлестанных велосипедными шинами русских пленных».

Под толстыми подошвами деревянных колодок скрипел снег, когда узники шли по мостовой к эшелону. Никто из них не знал, что ждет впереди. А гнали пленников на завод автомобильных кузовов в Кюпс.

«За двумя рядами колючки советские люди, обезоруженные, перенесшие голод, унижения, издевательства, не пали духом, не сдались врагу, — вспоминал Берегов. — Было решено, что каждый на своем месте найдет способ свести производительность завода до минимума. Мы стали применять маскировку: работать тогда, когда на тебя смотрят немцы, но при этом делать больше лишних, бесполезных движений».

Лозунг «Работать, но не производить!» стал законом для военнопленных команды № 10723. Фабрика, оборудованная всеми средствами механизации и насчитывающая до двухсот человек пленных, подростков и женщин, выпускала в день всего 2–3 кузова для грузовых автомобилей марки «Мерседес-Бенц». Количество автомашин зависело от того, сколько будет смонтировано нижних площадок кузова. На этом участке «плодотворно» трудилась бригада из шести узников. Но немцы внимательно за ними следили и требовали монтировать как можно больше полов. Поэтому было решено выводить из строя машины: сыпать в цилиндры наждачный песок, набивать ватой и ветошью штуцера. Исполнителем операции стал Константин Берегов. И всякий раз, провожая новые машины из заводских ворот, он, как и остальные военнопленные, радовался: далеко техника не уйдет, может быть, встанет в тот момент, когда повезет снаряды на фронт.

Кстати, именно здесь, в Кюпсе, Берегов написал свои первые стихи и рассказы. Он читал их товарищам по несчастью, которые объединились в тайную организацию «Братское содружество военнопленных».

Потом был госпиталь Эбельсбаха, после снова автозавод в Кюпсе, где во время повальных арестов в поле зрения гестапо попал и Берегов, чья фамилия

стояла под некоторыми рукописями поэмы «Тоска по Родине». Так Константин Семенович оказался в лагере смерти «Маутхаузен», где провел восемь месяцев. Но не просто провел, а боролся, и в числе других готовился к побегу. Уже были заряжены огнесмесью огнетушители – основное оружие прорыва. Но план не удалось осуществить, лишь счастливый случай помог военнопленным избежать гибели в газовых камерах...

Из воспоминаний Константина Берегова

«Хотелось верить, что германский фашизм и германский народ – не одно и то же. Но убедиться в этом долго не удавалось. В пересыльных лагерях мы не видели немецкого народа, а только зверствующих фашистов. Проходя под конвоем, мы испытывали на себе унижительное презрение со стороны населения. Почтенные бюргеры смотрели на нас, пропитанных грязью, изможденных голодом, одетых в лохмотья, и самодовольно улыбались. Фрау и фройляйн зажимали носы платками. Дети провожали нас камнями и палками. Лишь в рабочей команде мы убедились, что есть немцы – звери и есть немцы – люди».

Источник:

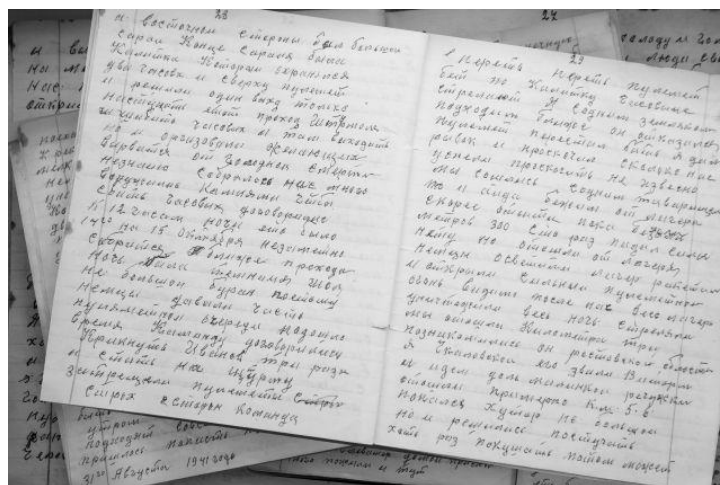
Нечаева, Л. Сквозь плен, войну и фабричные трубы / Л. Нечаева. – Текст : непосредственный // Орская хроника. – 2020. – 14 марта (№ 21). – С. 6.

О жизни и творчестве К. С. Берегова

1. **Абросимова, О.** И в лагере смерти рождались стихи / О. Абросимова. – Текст : непосредственный // Южный Урал. – 2020. – 1 июля. – С. 24.
2. **Белозерова, Т.** Верные друзья / Т. Белозерова. – Текст : непосредственный // Орская хроника. – 2018. – 8 мая. – С. 6.
3. **Белозерова, Т.** Светлая душа / Т. Белозерова. – Текст : непосредственный // Орская хроника. – 2018. – 8 мая. – С. 6.
4. **Большаков, Л.** Поэт Маутхаузена / Л. Большако. – Текст : непосредственный // Орский рабочий. – 1962. – 25 марта. – С. 2–4.
5. **Борzych, М.** На революционных боевых традициях / М. Борzych. – Текст : непосредственный // Орский рабочий. – 1967. – 5 апреля. – С. 3.
6. **Коновалов, В.** Статьи, стихи, басни / В. Коновалов. – Текст : непосредственный // Орская хроника. – 2018. – 28 апреля. – С. 4.
7. **Крылова, М.** Восемь месяцев в лагере смертников / М. Крылова. – Текст : непосредственный // Орский вестник. – 2015. – 15 апреля. – С. 18.
8. **Нечаева, Л.** Сквозь плен, войну и фабричные трубы / Л. Нечаева. – Текст : непосредственный // Орская хроника. – 2020. – 14 марта. – С. 6.
9. **Шешина, С.** Почти 20 лет / С. Шешина. – Текст : непосредственный // Орский рабочий. – 1968. – 5 май. – С. 3.

Вспоминают оренбуржцы – узники концлагерей

Дневник узника: «Лежали в траншее и вспоминали Бога»

Из личного архива Горбунова Алексея Панкратовича

Горбунов Алексей Панкратович родился 17 марта 1913 года в селе Кирюшкино Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. Закончив три класса начальной школы, пошёл работать. Семья была большая – 9 человек. В 1935 году женился. Жили большой семьёй, вели хозяйство. Пока новая война не перевернула жизнь вверх ногами.

«Утрамбовывали прикладами»

22 июня 1941 года Алексей Горбунов вместе с другими мужчинами собрались в лес – заготавливать дрова. Но гонец привез весть о начале войны. 24 июня Алексея Горбунова отправили в Куйбышев для пополнения артиллерийского полка. «Меня зачислили связистом. 28 июня погрузили в эшелон и повезли в Белоруссию». Когда полк был полностью укомплектован, выдвинулись к Днепру.

Во время отступления нарвались на засаду, завязался бой. «Немецкий танк начал бить по колонне. Потом стали бить из миномётов». Под покровом ночи из ловушки удалось ускользнуть. Переправились через речку Сожь. Пытались уйти через болото и, выбравшись в мелкоколесье, оказались в «мешке». Запаса снарядов – только на одно орудие, на несколько залпов. И всё – отбиваться больше не чем.

Враг ответил сплошным огнём, так, что голову не поднять. «Мы лежали в траншее и там вспоминали Бога. Господи, спаси нас!».

31 августа 1941 года, остатки полка, в котором служил Алексей Горбунов, попали в плен. Погнали их в город Стародуб. «Здесь мы находились до 15 сентября. Потом нас погрузили в вагоны, по 100 человек, – рассказывает бывший узник концлагеря. – Ни сесть, ни лечь – набили как селёдок. Привезли нас в город Бобруйск. Согнали в какую-то яму, вокруг которой был земляной

вал, метра четыре высотой. А поверху несколько рядов проволочного заграждения».

Выдали по буханке хлеба на каждые 10 человек. Местные жители старались помочь пленным – приносили яблоки, делились, чем могли. Тут Алексею пришлось расстаться со своими земляками. Только после войны они смогли узнать, что все трое выжили в этом аду.

В конце сентября 1941 года пленников повезли в Минск, где вагоны ещё уплотнили, а если люди не помещались – немцы «утрамбовывали» их прикладами. Поезд двинулся дальше – к западной границе Белоруссии.

В дороге случился инцидент – в двух вагонах пленные вырезали дырки в полу и на ходу пытались бежать. «Конвоиры заметили это и остановили поезд. Вывели остальных и расстреляли всех на месте. Нас же загнали в лагерь. Около 10 тысяч».

Еды на всех не хватало, случались драки за хлеб. Тогда немцы давали очередь из пулемётов по дерущимся. И так каждый раз – пока обед идёт, 10–15 человек расстреляют. В лагере появились людоеды – ели и мертвечину и живых. Покойников хоронили сотнями. «Он ещё живой, а с него снимали одежду и оставляли умирать». Однажды узники, которые вывозили трупы, рассказали, что подготовлено 10 могил, рассчитанных по 1000 человек.

«На волю. От смерти»

Алексей понял, что немцы решили расправиться со всеми пленными. «Назрело. Нужен план, чтоб вырваться на волю. От смерти. На восточной стороне стоял большой сарай, в конце которого была калитка. Охраняли его двое часовых. Решили, что выход только один – через этот сарай».

Вооружившись камнями в ночь с 14 на 15 октября, пленники приготовились к штурму. Прорываться пришлось сквозь пулемётные очереди. Алексей сделал рывок и проскочил к заветной калитке. Вместе с одним из заключённых рванули прочь от проклятого места. «Издали видели, как немцы осветили весь лагерь прожекторами и открыли огонь».

Передвигались безлюдными тропками вдоль реки, стараясь не попадаться на глаза полякам. Те вылавливали сбежавших, и передавали немцам. В одной из деревень постучались в дом, попросились на постой.

– Нельзя, молодцы, – запричитал хозяин. – У меня сосед – человек очень плохой. Опасно. И вы пропадёте, и я погибну.

Он накормил беглецов и подсказал где можно на время укрыться.

– В трёх километра есть хуторок, там через два дома от окраины человек живёт – он поможет, – посоветовал хозяин.

Там беглецов встретил мужчина. Пристально посмотрел на «гостей», пустил в дом. Накормил, уложил на печку спать, а утром на рассвете разбудил и отправил в баню, приготовил гостям гражданскую одежду. После бани постриг и побрил их. Тут пришла весть, что немцы облаву устроили – ловят

сбежавших пленников. Беглецы спрятались в сарае, накрывшись сеном. Так пролежали они часа три. Позже хозяин пришёл за ними.

Немногословный спаситель позволил путникам провести у него ещё одну ночь. Утром, снабдив продуктами, проводил в дальнейшее путешествие.

В одной деревне сын бывшего председателя колхоза написал беглецам пропуск по-немецки. С этим пропуском дошли до Украины. Однажды остановили их на пропускном пункте, стали проверять документы. «Переводчица сидит и улыбается. Ну, всё, думаю, сейчас задержат нас. Но нет. Выписала она нам новые пропуска».

Алексей пытался пройти к линии фронта под Харьковом. Но пришлось осесть на время на одном из хуторов, чтоб переждать зиму. В марте 1942 снова нагрянули немцы. «Нас обули в ботинки на деревянной подошве. Привезли в 326 лагерь. Город не помню». Алексея и ещё порядка трёх сотен человек направили на работы в угольные шахты. «Хлеб давали раз в два дня. Съедали сразу – хранить нельзя было, иначе украдут. До следующей выдачи тянули на баланде».

В конце 1943 года Алексея и ещё несколько десятков пленных перебросили в Чехословакию. Заставили копать ямы для зенитных установок. Там проработали до апреля и снова решили попытаться бежать.

Заранее подготовили проходы в проволочных заграждениях, запаслись ломиком и одной апрельской ночью улизнули из лагеря. Добежали до берега Дуная, переправились на противоположную сторону. Заночевали в лесу, отойдя подальше от реки. Неделью скитались по чаще и наткнулись на местного жителя. Тот сказал, что сходит в деревню и принесёт им продуктов. Попросил залечь и ждать. Но привёл с собой немцев. Беглецов изловили и отправили назад, в лагерь. Там узники дожили до 1944 года. Потом их отправили в город Хассел, подсобными рабочими на завод.

«Отмечали «во всю Ивановскую»

Вскоре американские войска начали бомбить город. В первых числах апреля бомбёжки практически не прекращались. Пленники молились, чтобы их не убило случайным снарядом. Умирать никто не хотел. Тем более, когда победа так близко. 15 апреля 1944 года американцы вошли в город.

«Охрана удрала, побросав оружие. Тем же вечером началось наступление, был открыт ураганный огонь по городу – до самой ночи. А мы лежали в лесу, затаив дыхание. Утром, когда всё стихло, пошли на разведку. Хассел сровняли с землёй, но мы обрадовались. Нашли в разрушенных магазинах продукты. Нашли вино – разных сортов. И началась гулянка во всю Ивановскую!». Вырвавшиеся на свободу, пленники начали выбираться к своим, попутно помогая американцам зачищать освобождённые территории от банд и вызволять узников в других лагерях.

Бывших военнопленных, порядка 35 тысяч человек направили на специальный сборный пункт. Алексею пришлось два месяца ждать своей очереди на допрос. Здесь, можно сказать, ему повезло. После всех выяснений его отпустили домой. «Меня дети встретили – столько радости было!»

Возрождённое семейство начало заново обживать в родном доме, восстанавливать хозяйство. Алексей Горбунов дожил до преклонного возраста и умер 17 января 1995 года, успев сделать последнюю запись в своём дневнике лишь одним днём раньше.

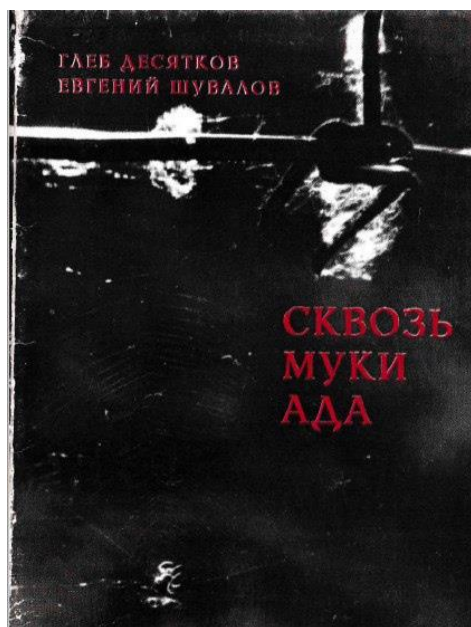
Источник:

Дневник узника: «Лежали в траншее и вспоминали Бога». – Текст : электронный // Аргументы и факты. Оренбург : [сайт]. – 2015. – 25 августа (№ 35). – URL: https://oren.aif.ru/society/people/dnevnik_uznika_lezhali_v_transhee_i_vspominali_boga_?yclid=m8pn5zctyl51579425 (дата обращения: 28.04.2025).

Дополнительная краеведческая литература

Десятков, Г. М. Сквозь муки ада / Г. М. Шувалов, Е. И. Шувалов. – Оренбург : Димур, 1997. – 176 с. : ил.

[Читать.](#)

Авторы книги – работники Центра документации новейшей истории Оренбургской области предлагают читателю очерки и рассказы о судьбах бывших военнопленных-оренбуржцев, написанные на основе документов: фильтрационных дел, переданных из УФСБ на государственное хранение.

В ряде случаев использовались воспоминания самих участников событий. Многие материалы публиковались в областной и городской печати.

Книга иллюстрирована фотокопиями проверочно-следственных материалов, а также подлинных немецких учетных документов на советских военнопленных, которые публикуются впервые.

Десятков, Г. М. Герои секретных архивов, 1941–1945 / Г. М. Десятков. – Оренбург : Южный Урал, 2005. – 470 с. : ил., портр., факс. – ISBN 5-94162-040-3.

Книга создана на основе фильтрационно-проверочных дел наших земляков-оренбуржцев, бывших военнопленных. Книга необычна по своему содержанию – автор одним из первых в нашей стране раскрывает ранее строго запрещенную тему. С некогда «закрытых» дел снят гриф секретности, и они были переданы на государственное хранение в Центр документации новейшей истории.

В книге опубликованы боевые донесения, приказы, фронтовые письма людей, переживших ужасы фашистских концлагерей и нашедших в себе силы бросить вызов врагу.

Десятков, Г. М. Судьба земляка : очерк / Г. М. Десятков // Гостиный двор. –2000. – № 8. – С. 65–70.

Бадретдинова, М. М. Воспитание историей: о подвигах советских людей в фашистских концентрационных лагерях / М. М. Бадтретдинова. – Текст : непосредственный // Подвиг и духовное наследие М. Джалиля в системе российских ценностей : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / Комитет администрации области по делам национальностей и связям с религиозными организациями ; под общей редакцией В. В. Амелина, ответственный за выпуск Р. С. Муртазин. – Оренбург : ОГАУ, 2006. – С. 89–95.

«Незабываемое. Стихи в плену»

История знает немало фактов сопротивления советских военнопленных, антифашистов из других стран в гитлеровском плену, были и бунты, и побеги, и сражения пером. Широко известна «Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля, «Репортаж с петлёй на шее» Юлиуса Фучика.

В 1959 году в издательстве «Молодая гвардия» была опубликована книга **«Стихи за колючей проволокой. Блокнот, найденный в Заксенхаузене»**. Книга состоит из двух частей. В первой опубликованы почти все стихотворения из найденного блокнота, с незначительными сокращениями. А вторая часть – это «Повесть о поисках автора блокнота», написанная журналистами газеты «Комсомольская правда» Анатолием Ёлкиным и Василием Кулёминым, в которой много писем уцелевших, выживших узников лагеря смерти.

Так о чем же писали в стихах узники концлагеря? Кто написал эти стихи? Как был найден блокнот со стихами?

Неизвестный поэт из лагеря Заксенхаузен¹

В 1958 году при раскопке территории бывшего фашистского концлагеря Заксенхаузен (20 километров к северу от Берлина) бригадир строителей Вильгельм Герман в развалинах барака, служившего кухней «зондерлагеря», обнаружил блокнот, на обложке которого стояли слова: «Незабываемое. Стихи в плену». Вильгельм Герман передал находку советскому офицеру старшему лейтенанту Молоткову. 31 декабря о блокноте из Заксенхаузена сообщила газета группы советских войск в Германии «Советская Армия», напечатавшая также несколько стихотворений. В январе 1959 года информация о блокноте вместе с частью стихотворений была помещена в газете «Красная звезда». 14 января 1959 года – в «Комсомольской правде». Редакция «Комсомольской правды» предприняла широкие поиски автора лагерных стихотворений. В поисках участвовали бывшие узники Заксенхаузена, их друзья и родные, а также сотрудники советских посольств и советские корреспонденты за границей. Несмотря на все усилия, имя автора стихов до сих пор установить не удалось.

Существует предположение, что в блокнот занесены стихи, принадлежащие разным авторам. Это предположение базируется в основном на двух обстоятельствах: во-первых, стихи в блокноте записаны ровным твердым почерком и без помарок, во-вторых, многие стихи были известны не только узникам Заксенхаузена, но и Равенсбрюка, Бухенвальда и других лагерей смерти. Возможными авторами стихотворений бывшие заключенные называют Петра из Харьковской области, Виктора из Донецка, Николая, Ивана Колюжного и др. Французский коммунист Сальвадор Шали, ему в блокноте посвящено стихотворение «Дружба», рассказывает, что в лагере он дружил с русским военнопленным Юрием Столяровым, который читал ему свои стихи. В блокноте имеются два акростиха, содержащие имена Пархоменко Антона и Ивана Колюжного. Это могут быть и авторы стихотворений и друзья поэта.

Блокнот сшит из клетчатой бумаги. В нем четким мелким почерком записаны пятьдесят стихотворений. Последнее датировано 27 января 1945 года.

¹ URL: <https://litlife.club/books/247382/read?page=137>

Их было восемь...

Их было восемь – русских, молодых,
Здоровых, полных сил и жизни.
Их было восемь – смелых, дорогих
Друзей, погибших за Отчизну.
Когда их враг с родной земли увез
В Германию, на рабский труд и муки,
Они из глаз не выронили слез,
Лишь в кулаки сильнее сжались руки.
«Нет! Не для них работать мы должны!» –
Они решили с доблестью орлиной.
Отвагой, мужеством и силою полны,
Жилье нашли в разрушенном Берлине.
И русские на вражеской земле
Своей стране всей силой помогали,
Врагу вредили всюду и везде –
Как воины Отчизны воевали.
Но вот однажды... То был страшный день,
Он плыл в лохмотьях серого тумана,
Их выследила подленькая чернь,
В ловушке оказались партизаны.
Бой был неравен. Враг сильнее был.
Хоть русские отчаянно сражались,
Фашисты взяли верх. Их снова враг пленил,
Героев юных в цепи заковали.
Когда вели их в лагерь убивать,
То русские и здесь не растерялись.
«Эхма! Коль нам придется помирать,
То с музыкой», – тогда друзья сказали.
Палач накинул тесную петлю,
Но взмах ножа – и порвана веревка.
На изверга набросились они,
И началась лихая потасовка.
Бежать! Скорей отсюда, за стену.
Но видно, смерть для них была судьбиной:
Они бежали быстро по плацу –
Враги их расстреляли подло, в спину.
Они погибли. Восемь молодых,
Здоровых, полных сил и жизни.
Но будем помнить мы о дорогих
Друзьях, погибших за Отчизну!

Я вернусь ещё к тебе, Россия²

Я вернусь ещё к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.

Не был я давно в густых дубравах
И не плыл по глади русских рек,
Не сидел под дубом величавым
С синеокой - другом юных лет.

Но я каждый день и миг с тобою,
И лишь дрема веки мне смежит,
Я иду с подругой дорогою
Тропкой, что у озера лежит...

Я как сын люблю тебя, Россия!
Я люблю тебя ещё сильнее -
Милые просторы голубые
И безбрежность всех твоих морей!

Я вернусь ещё к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.

Неизвестный поэт из лагеря Заксенхаузен. – Текст : непосредственный // Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне : антология / предисловие А. Сурикова ; вступительная статья В. Кардина ; составление, подготовка текста, биографические справки и примечания В. Кардина и И. Усок. – Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1965. – С. 657–669. – (Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание)³.

² Самарина-Артюхова, М. За колючей проволокой Заксенхаузена / Марина Самарина-Артюхова. – Текст : электронный // Проза.ру : [сайт]. – 2020. – URL:

<https://proza.ru/2020/03/20/1915?ysclid=maakwkvvy6j942419380> (дата обращения: 05.05.2025).

³ URL: <https://fantlab.ru/edition284868?ysclid=maak6a9vrm779786856>

Лагерь Заксенхаузен был создан в июле 1936 года. Число узников в разные годы доходило до 60000 человек. На территории лагеря различным образом погибло свыше 100000 человек. Освобождён Красной армией 22 апреля 1945 года.

Из Германии, чуждой, далекой,
Шлю, мамаша, тебе я привет,
Но не взвееся песня высоко,
На нее не услышу ответ.
Я живу по соседству с Берлином,
Где концлагерь огромный стоит,
Где палач может душу мне вынуть,
Где неправда и ужас царит.
На работу нас гонят резиной.
Изнуряет работа совсем.
Три картошки дают, как скотине,
Ты голодный работаешь день.
Но я знаю, родная мамаша,
Пусть сегодня я горе терплю,
Но взойдет солнце красное наше,
То, что сердцем горячим люблю.

Заклученными этого лагеря были Яков Иосифович Джугашвили (сын И.В. Сталина), летчик Михаил Петрович Девятаев (8 февраля 1945 года группа советских военнопленных из 10 человек захватила немецкий бомбардировщик и совершила на нём побег из концлагеря на острове Узедом (Германия). Пилотировал его Девятаев.

Подробнее:

URL: <https://rus-lad.ru/news/i-s-bortnikov-ya-vernus-eshchye-k-tebe-rossiya-/?ysclid=maaj186o592752987>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1958 году поэт и журналист, фронтовик Александр Соболев под впечатлением услышанного по радио сообщения о том, что на территории Мемориала памяти жертв нацизма «Бухенвальд» возвели башню, увенчанную колоколом написал стихотворение «Бухенвальдский набат». Композитор Вано Мурадели написал к словам музыку. Поэт Игорь Шаферан написал: «„Бухенвальдский набат“ – песня-эпоха. И скажу без преувеличения – мир замер, услышав эту песню».

Бухенвальдский набат

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте:
Гудит со всех сторон –
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон,
Колокольный звон.
Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь.
Это жертвы ожили из пепла
.....
И восстали вновь!

Сотни тысяч заживо сожжённых
Строятся, строятся
В шеренги к ряду ряд.
Интернациональные колонны
С нами говорят,
С нами говорят.
Слышите громовые раскаты?
Это не гроза, не ураган.
Это вихрем атомным объятый
.....
Это стонет, это стонет
Тихий океан.

Люди мира, на минуту встаньте!
Слушайте, слушайте:
Гудит со всех сторон –
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон,
Колокольный звон.
Звон плывёт, плывёт
Над всей землёю,
И гудит взволнованно эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
.....
Берегите мир!

Александр Соболев. 1958 год.